

УДК 29(7/8=134)
ББК 86/29(70)
DOI 10.25281/2072-3156-2025-22-1-34-43

Т.С. ИВАНОВА

ПОЧИТАНИЕ НАРОДНЫХ СВЯТЫХ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА ПОИСКА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Татьяна Сергеевна Иванова,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Институт базового образования,
кафедра иностранных языков и коммуникативных технологий,
старший преподаватель
Ленинский просп., д. 4, стр. 1,
Москва, 119049, Россия

ORCID 0000-0002-5994-022X; SPIN 2970-5997
tati.ivanovaaa@gmail.com

Реферат. Статья посвящена анализу феномена народных святых — неофициально канонизированных личностей, посмертно почитаемых как героев, которым возносят молитвы и делают подношения. Данный синкретический культ возник на основе слияния традиционных индейских верований и католицизма, получив широкое распространение на всей территории Латинской Америки. Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день все больше латиноамериканцев, считающих себя католиками, почитают в том числе народных святых. Этот культ выходит за

рамки религии и переходит в категорию культурной практики, так как места почитания народных святых становятся полноценными туристическими центрами, определяющими экономический, культурный и символический облик региона. На ряде примеров доказано, что популярность культов народных святых обусловлена поиском справедливости и попыткой найти утешение в жизненных невзгодах, так как латиноамериканцы во многом разуверились как в церкви, так и в общественно-политических институтах. В то же время народные святые вызывают больше доверия, так как при жизни эти личности либо сталкивались с теми же бедами, что и обычные люди, — бедностью, беззаконием и несправедливостью, — либо их постигла преждевременная или насильственная смерть, что возвеличивает их страдания в глазах общества. Обращение к народным святым не ограничено личным общением: в их честь устанавливаются многочисленные алтари, устраиваются праздники, привлекающие тысячи верующих и скептиков, создаются произведения искусства, возводятся соответствующая инфраструктура. Делается вывод о том, что некоторые латиноамериканские города и регионы начинают ассоциироваться с образами конкретных святых, ведь последние становятся их

настоящими культурными символами, определяющими территориальную идентичность и культурное пространство.

Ключевые слова: культурная практика, синкретизм, синкретический культ, народные святые, справедливость, культурное пространство, народная религиозность, Латинская Америка.

Для цитирования: Иванова Т.С. Почитание народных святых как культурная практика поиска справедливости в странах Латинской Америки // *Обсерватория культуры*. 2025. Т. 22, № 1. С. 34–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-34-43.

Латинская Америка представляет собой уникальный в своей самобытности сплав религий и культур. Некоторые из них изолированно развивались на территории субконтинента, другие — привнесены извне. Ключевую роль в становлении латиноамериканского общества, безусловно, сыграла колонизация этой части света европейскими завоевателями, что привело к разрушению традиционного уклада жизни местных народов и уничтожению древних культур и цивилизаций. Дальнейшие исторические процессы, происходившие на субконтиненте уже после конкисты, представляли собой борьбу за независимость от иностранного влияния и сопровождались многочисленными войнами, революциями и волнениями. Параллельно с этим шло насаждение католицизма среди местного населения, исповедовавшего традиционные верования. При этом католическая церковь часто выступала в роли не миротворца и мецената, а инквизитора и ростовщика [1, с. 25]. Представителям Ватикана не удалось привить коренным жителям субконтинента христианскую идеологию в полной мере, в то же время косвенным образом они способствовали возникновению различных синкретических культов [2, с. 25].

Особенную популярность у верующих снискали так называемые народные святые — почитаемые после смерти личности, которым приписывают чудодейственные свойства, им возносят молитвы и делают подношения. В «Энциклопедии латиноамериканских религий» они описываются как индейские духи или божественные сущности, почитаемые как святые, хотя и не канонизированные официально; также это могут быть и канонизированные святые, чьи образы видоизменились под воздействием более старых индейских божеств, что привело к синкретическому слиянию различных традиций. К народным святым также относят и некоторых людей, скончавшихся совсем недавно, но приобретших статус легендарных культурных героев посмертно [3, р. 472].

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель нашего исследования — доказать, что почитание народных святых в Латинской Америке является не только распространенной религиозной, но и культурной практикой, которая определяет символическое и культурное пространство субконтинента. Данная практика получила широкое распространение в Латинской Америке ввиду своего трагического прошлого, турбулентных процессов общественно-политической жизни, а также существенного социального расслоения, в связи с чем народные святые представляются людям символами справедливости как высшей добродетели.

В задачи исследования входит, во-первых, проанализировать работы, посвященные культу народных святых и народной религиозности в странах Латинской Америки; во-вторых, рассмотреть конкретные примеры народных святых ряда латиноамериканских стран и их особенности не только как уникального религиозного феномена, но и культурного; в-третьих, изучить, каким образом понятие справедливости манифестируется в контексте следования этой культурно-религиозной практике. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что на сегодняшний день многие латиноамериканцы все чаще делают выбор в пользу самобытных синкретических культов и верований, не отказываясь при этом полностью от католицизма. Помимо этого, благодаря культу народных святых, многие населенные пункты и целые регионы становятся настоящими туристическими центрами с определенным экономическим, культурным и символическим обликом.

Базу источников исследования составили как классические теоретические труды российских и зарубежных авторов (в частности, М.С. Альперовича и Л.Ю. Слэскина [1], С. Чертуди и С. Ньюби [4], О. Плата [5], К. Паркера [6]), так и современные публикации в области народной религии и культуры следующих ученых: А.Н. Данненберг [2], Ф. Грациано [7], Г.Л. Охеда Ледесма [8; 9], Х. Ольмос [10], Л. Бонфим [11], Н.Г. Федотова [12], М. Фунес [13], Х.М. Фиданса и М. Галера [14], М. Сантана [15] и др.

Помимо этого, большой вклад в исследование внесли материалы «Энциклопедии латиноамериканских религий» под ред. Г. Гурена [3]. Информация последних лет об анализируемых примерах народных святых взята из крупных латиноамериканских новостных источников на испанском и португальском языках (*La Capital* [16], *La Voz* [17], *Diario Época* [18], *La Nación* [19], *A24* [20], *El Litoral* [21], *UOL* [22]), а также известного туристи-

ческого путеводителя Lonely Planet [23] и материалов документального фильма режиссера А. Роме-ро «Музей Альмудены и Ниньо Компадрито» [24].

Практическая значимость исследования состоит в постановке и систематизации ряда цивилизационных проблем, что является предпосылкой к дальнейшему изучению социокультурных и религиозных процессов в странах Латинской Америки. Подобный анализ многовариантного отношения к миру, социуму и формам сознания представляет интерес для ученых-латиноамериканистов, специалистов по международным отношениям, культурологов, лингвистов, занимающихся терминологией и интенсивностью семантических полей, и религиоведов-теологов, поскольку раскрывает суть динамики социальных отношений и духовных практик и демонстрирует историческую перспективу. Приведенные в статье примеры практик народного почитания святых и их классификация способствуют пониманию мотивов поведения латиноамериканских народов, что, в свою очередь, делает возможным успешное социально-экономическое взаимодействие между странами Европы и латиноамериканским субконтинентом.

В работе применяется описательный и сравнительный методы, что в полной мере позволяет рассмотреть и категоризировать представленные культурно-религиозные явления и их роль в развитии отдельных латиноамериканских регионов. Исследование осуществляется в рамках социокультурного подхода, так как рассматриваемые объекты (народные святые и их культы) представляют собой продукты социального взаимодействия и процветают в настоящем виде благодаря особенностям менталитета, которые присущи всем латиноамериканским народам.

НАРОДНЫЕ СВЯТЫЕ: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЯВЛЕНИЯ

Народные святые (исп. *santos populares*) сегодня известны в Латинской Америке и за ее пределами под разными наименованиями, например «языческие святые» (исп. *santos paganos*) и «ненастоящие святые» (исп. *santos profanos*). Встречаются и более поэтичные названия: «чудотворные души» (исп. *almas milagrosas*), «души» (исп. *ánimas*) и «мертвые, творящие чудеса» (исп. *muertos milagrosos*) [7, р. VII]. Синкретические по своей природе, они являются ярким воплощением смешения догматического католицизма, традиционных индейских верований и элементов африканских религий [2, с. 3–4]. В этой связи феномен народных святых чаще всего попадает в поле зрения

ученых, занятых исследованиями народной религии и культуры.

История происхождения культа народных святых восходит к периоду колонизации европейцами Нового Света в XVI в., во время которой шло интенсивное насаждение католической религии христианами миссионерами [3, р. 472]. И хотя большая часть коренных жителей Америки приняла крещение, немногие из них поняли его суть. Полного отказа от язычества не произошло: индейцы просто встроили христианских святых и Бога в уже существующую языческую систему местных божеств. Испанцы подавляли любые публичные отправления нехристианских обрядов и уничтожали языческие храмы в попытке предотвратить возвращение вновь обращенных христиан к обычаям предков. Уничтожение образов местных божеств совпало с введением христианских образов. Так создавалось впечатление, что одни образы просто заменяют другие, сохраняя при этом все прежние роли и свойства. Свою роль в становлении культа народных святых сыграл и тот факт, что первые миссионеры практически не владели местными языками. Также они редко задерживались на долгое время в одном месте, путешествуя по континенту и не имея возможности обучить подопечных новой религии. Таким образом со временем произошло смешение местных верований и христианства, что положило начало новым синкретическим культам [3, р. 472–473].

Популярность народных святых различается от региона к региону. Так, в некоторых странах культы определенных святых привлекают тысячи последователей и известны далеко за пределами мест возникновения: например, Санта Муэрте в Мексике или Дифунта Корреа в Аргентине. Некоторые же народные святые могут почитаться узким кругом верующих, ограниченным географически [7, р. VII].

В честь народных святых возводятся алтари, которые можно встретить как дома, так и на улице: на перекрестках, у стен домов, на обочинах дорог, в оживленном центре города и в сельской местности [8, р. 82; 10, р. 11]. Почитание таких святых, как правило, сводится к различным подношениям и молитвам. Наиболее часто у алтарей устанавливаются свечи, также здесь оставляют мелкие предметы, которые так или иначе говорят о чертах личности усопшего. Например, для Панчо Вильи оставляют алкоголь и сигареты, а Деолинде Корреа, которая умерла от жажды в пустыне, приносят бутылки с водой. Считается хорошим тоном поблагодарить святого, если он помог исполнить задуманное, поэтому у алтаря оставляют таблички или записки с благодарностями [25; цит. по: 3, р. 476].

Между почитанием народных святых и святых, канонизированных официально, больше сходств, чем различий [25; цит. по: 3, р. 476]. Так, верующие посещают место упокоения или место памяти тако-

го святого и просят у него защиты от зла, здоровья и удачи в делах. Однако некоторые народные святые, в отличие от официально канонизированных святых, имеют ярко выраженную «специализацию», в связи с чем к ним обращаются с особыми просьбами, с которыми, как считается, именно они справятся лучше всего, и часто эти просьбы носят недобрый характер. То есть, в отличие от официально канонизированных святых, народные святые могут по просьбе верующего наслать на недруга проклятье, болезнь или смерть [25; цит. по: 3, р. 476].

В то время как канонические святые являются личностями, которые обладают необыкновенными духовными качествами и официально приводятся церковью в качестве примера высшей добродетели и благочестия, народные святые «вырастают» из самых низов, где люди каждый день озабочены вопросами выживания. Истории жизней народных святых находят живой отклик у обездоленных, так как и те и другие неоднократно сталкивались с бедностью, жестокостью и несправедливостью, творимой теми, кто наделен властью [26, р. 118]. Как отмечает бразильский антрополог Л. Бонфим, среди народных святых встречается целая плеяда самых разных людей, включая целителей, просвещенных личностей и прочих духовных лидеров, невинных детей (так называемых ангелочков), героических женщин, звезд, гаучо и преступников [11, р. 47]. На первый взгляд между ними нет ничего общего, однако их всех объединяет то, что их обыденная жизнь была отмечена личной трагедией либо внезапно прервалась. В коллективном сознании это возвышает их над всеми остальными, так как их трагическая смерть и страдания равносильны некоему уникальному духовному перерождению и искуплению [11, р. 47].

В целом пространство народной религии полно сверхъестественными существами — святыми и духами, которые являются неотъемлемой частью повседневности. Считается, что они живут среди людей и влияют на их жизнь, творя магию и чудеса, даже когда речь идет о рутинных делах. Отношения «с тихим и молчаливым» Богом (и даже с официально канонизированными святыми) считаются в сознании приверженцев народной религии достаточно официальными, холодными, поэтому им предпочитают непринужденный диалог с народными святыми. Отношения между верующим и таким святым не доставляют дискомфорта. Множество верующих описывают свой опыт обращения к святому как диалог со старым другом, который всегда будет рядом, с которым можно поговорить на любую тему [7, р. 5–6].

Интересно, что в честь народных святых устраиваются многочисленные праздники, которые определяют культурное поле латиноамериканских стран и на которые собираются как почитатели святых,

так и скептики. Причем последних, как отмечает ученый-латиноамериканист Ф. Грациано, на подобных мероприятиях большинство [7, р. 49]. Люди, не почитающие народных святых, принимают участие в праздниках из любопытства, с целью получить положительные эмоции. Часто с течением времени они начинают воспринимать тот или иной культ с благосклонностью. Некоторые даже переходят в разряд верующих, обращаясь к народным святым в моменты личного кризиса. Участие в праздничных мероприятиях, таким образом, поощряется в отношении тех, кто не верит в чудодейственные свойства святых. Помимо этого, с народными святыми связано множество историй, мифов и легенд о том, как они помогли людям в беде. В их честь исполняются песни и танцы с целью распространить славу об их деяниях среди неверующих. Из этого следует, что образы народных святых неразрывно связаны с историей и культурой отдельных регионов [7, р. 49].

Следовательно, можно утверждать, что почитание народных святых выходит за рамки религиозного поля, становясь также массовым культурным явлением. Народные святые — это своеобразный символический капитал Латинской Америки, который может конвертироваться в капитал социальный и финансовый [12, с. 552]. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим некоторые примеры.

ПРИМЕРЫ КУЛЬТА НАРОДНЫХ СВЯТЫХ

Одной из известных народных святых, чей культ распространен в Аргентине и частично в Уругвае, Парагвае и Чили, является культ Дифунта Корреа (исп. la Difunta Correa — покойная Корреа). Она почитается с середины XIX в. как женщина, которая даровала чудо жизни, когда ее самой уже не было в живых. Существует множество версий легенды о некоей Деолинде Корреа, проживавшей с семьей в провинции Сан-Хуан в Аргентине [4, р. 97]. С грудным ребенком на руках Деолинда отправилась на поиски мужа по пустыне, так как его захватили в плен в разгар гражданской войны и увезли по направлению к Ла-Рьохе. Но женщина потерялась, ее стали одолевать жажда и усталость. Безрезультатно она искала воду для себя и ребенка, но так и не смогла найти. Через несколько дней ее тело обнаружили несколько путешественников, которые несказанно удивились тому, что ребенок был еще жив, так как все это время питался молоком из груди матери. Так Деолинда явила первое чудо, сумев спасти своего ребенка. Путешественники похоронили ее, забрав младенца с собой [4, р. 97], а могила Деолинды стала местом паломничества верующих.

Сегодня Дифунта Корреа настолько известна, что о ней пишут крупные путеводители по Аргентине, сообщая также, что в честь народной святой устраиваются массовые гуляния на Пасху, Рождество и 1 Мая. В эти праздники на могиле усопшей собирается до 200 тыс. верующих. Культ даже дал толчок к развитию инфраструктуры и бизнеса Вальесито, где расположена часовня народной святой. Здесь налажено транспортное сообщение, имеются отели, рестораны и магазины [23]. Небольшие алтари в честь народной святой, возведенные вдоль дорог Аргентины, часто можно заметить издали, так как все они в изобилии уставлены бутылками с водой, чтобы покойная Деолинда никогда больше не испытывала жажду [16].

Гаучито Хиль также является народным святым, известным не только в Аргентине, но и частично в Парагвае, Чили и Бразилии. Известно, что некий Антонио Хиль действительно проживал в XIX в. в аргентинской провинции Корриентес [13, р. 2–3]. Исторические факты позволяют сделать предположение о том, что он принимал участие в Парагвайской войне, однако решил дезертировать, не желая проливать кровь себе подобных. Преследуемый властями, Хиль собрал банду сообщников, вместе с которыми грабил богатых и раздавал награбленное беднякам. Однако в конце концов он был пойман и приговорен к смерти, но перед казнью сказал командиру отряда, что один из его сыновей находится при смерти и что тот должен молиться Хилю о выздоровлении сына. По возвращении домой командир выяснил, что слова Хиль оказались правдой. Мальчика действительно удалось спасти молитвами Хилю, после чего отец вернулся на место казни и собственноручно воздвиг там крест, попросив у Хиль прощения за содеянное. Известие о чуде распространилось по округе, а к могиле потянулись уверовавшие в чудо. Сегодня тысячи людей посещают народного святого, считая необходимым дотронуться до креста, зажечь свечу и оставить у самодельного алтаря флажок с именами тех, о ком Гаучито¹ просят позаботиться. Хиль был представителем социально-этнической группы гаучо, образованной в результате ассимиляции европейцев с индейцами [27]. Люди верят, что Хиль был добрым и чутким человеком, стремящимся добиться справедливости для других. Считается, что он любил жизнь и свободу и, что немаловажно, гордился своим происхождением [13, р. 3–4].

Сегодня в честь Хиль можно увидеть массу маленьких самодельных часовен, расположенных вдоль трасс по всей Аргентине. Около них оставляют подношения в виде свечей, красных лент и флажков, а водители автомобилей, проезжая мимо,

¹ Гаучито — уменьшительно-ласкательная форма от исп. gaucho.

считают своим долгом просигналить в знак приветствия Хилю [17]. Любопытно, что даже несмотря на то что католическая церковь официально не признает этого святого, не считается с наличием культа она не может: так, сам Папа Франциск сказал, что молиться о душе Хиль необходимо так же, как и о душах всех усопших, потому что это проявление милосердия. Католическим священникам же он рекомендовал в любом случае сопровождать таких верующих, так как в этом заключается их пасторская миссия [18]. Особым образом отмечаются 7–8 января, дни памяти Хиль, когда множество верующих приезжают почтить его, поблагодарить за даруемые им чудеса или оставить записки с просьбами. Ежегодно мероприятия, посвященные Хилю, посещают около 300 тыс. человек вблизи г. Мерседес в Аргентине [19].

Фигура Хиль неразрывно связана с народным святым, известным как Сан Ла Муэрте: по одной из легенд, Хиль спас от случайной пули амулет Сан Ла Муэрте, который Хиль носил [13, р. 4]. Считается, что в той же провинции Корриентес проживали прокаженные, которых держали в отдельных тюремных камерах. В деревне этой провинции жил монах, прибывший из Испании для помощи индейцам. Молва приписывала монаху колдовскую силу: якобы тот мог исцелить словом, молитвой или лечебной водой. Он не боялся ходить к прокаженным и ухаживать за ними. Но однажды в провинцию прибыли священники, до которых дошли слухи о некоем монахе, промышлявшем колдовством. Его заточили в тюрьму вместе с прокаженными. Монах не стал сопротивляться, позволил заключить себя под стражу и умер в заточении. Через некоторое время в камере нашли лишь его скелет, который стоял, опираясь на трость [13, р. 3].

Сан Ла Муэрте почитается не только в Аргентине, но также в Парагвае и Бразилии. Этого народного святого представляют в виде фигурки скелета с косою в руке. Ему принято оставлять подношения, зажигать свечи и оставлять записки с просьбами и благодарностями. Сан Ла Муэрте уникален тем, что может даровать возмездие и справедливость тому, кто его об этом просит, наказать тех, кто поступил по отношению к верующему бесчестно, и защитить от врагов. Впрочем, этого народного святого просят также помочь обрести здоровье, любовь и финансовое благополучие [14, р. 177–178].

Интересен такой факт: верующие часто тайно приносят с собой фигурку Сан Ла Муэрте в католический храм, считая, что священник, благословляя их самих, благословляет и фигурку этого святого. Предполагается, что тем самым Сан Ла Муэрте приобретает чудодейственные свойства, с помощью которых человек может попросить его наслать беду на своих врагов. Возможно, поэтому этот святой особенно популярен среди преступников [20].

Некоторые исследователи указывают, что этот культ напрасно очерняется в средствах массовой информации и заслуживает не только внимания как часть культуры аргентинского побережья (исп. *Región del Litoral*), но и поддержки со стороны государства в плане его легитимизации [14, р. 189]. Отмечается также, что Сан Ла Муэрте стал своеобразным катализатором для развития местного туризма в аргентинской провинции Корриентес. Так, благодаря народным празднованиям в честь этого святого тысячи туристов не только из Аргентины, но и из соседних стран посещают города этой провинции [21]. Местные власти принимают активное участие в организации празднований в честь Сан Ла Муэрте, считая его неотъемлемой частью местной культуры и включая места его почитания в туристические путеводители. Таким образом, можно утверждать, что происходит встраивание культа в наследие Корриентес [14, р. 181], которое формирует ее символический капитал и укрепляет аутентичность [12].

Народными святыми становятся не только взрослые, но и дети: таких усопших называют «ангелочками» (исп. *angelitos*) и именно им, пожалуй, приписываются наиболее сильные магические свойства [9, р. 66]. Вероятно, это связано с тем, что их смерть считается наиболее несправедливой и естественным образом воспринимается более болезненно, чем смерть взрослых. Эти народные святые встречаются в каждой стране Латинской Америки, места их упокоения являются местами паломничества верующих и своеобразным центром притяжения для всех, кто чувствует свою сопричастность к их судьбе.

Так, ярким примером подобного рода может служить культ Ниньо Компадрито (исп. *Ñiño Compadrito*) в г. Куско в Перу, который являет собой мумию маленького ребенка в короне, богатых одеждах и украшениях [24]. Этот народный святой является не просто объектом почитания среди местных жителей, но и своеобразным центром притяжения и социализации для верующих и их семей. Как отмечает антрополог А. Кавасса в документальном фильме А. Ромеро, это, по сути, культ предков в современном прочтении, а также олицетворение тесных дружеских связей между людьми, столь характерных именно для Андского региона. Так как на праздники, организованные в честь этого святого, верующие приводят своих детей, те видят в Ниньо Компадрито не символ смерти, а такого же ребенка и даже друга, который объединяет их семьи. Он олицетворяет собой смерть как нечто естественное, как переход в иное состояние [24].

Крайне любопытным представляется возведение в культ фигуры Сисеру Ромао Батисты (порт. *Cícero Romão Batista*), более известного как падре Сисеру и почитаемого на северо-востоке Бразилии.

Живший на рубеже XIX—XX вв. падре Сисеру был католическим священнослужителем в г. Жуазейру-ду-Норти. Считается, что несколько раз во время причастия одной из верующих случилось пресуществление — превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы [28]. Местные жители увидели в этом чудо, однако Ватикан его таковым не признал, обвинив падре Сисеру в обмане и приостановив его полномочия в проведении церковных таинств [15, р. 37–38]. Однако падре не оставил свой народ, а тот, в свою очередь, поддержал его, воспротивившись решению Ватикана. Конфликт между официальными представителями католической церкви и приверженцами народного католицизма принял открытую форму. Популярность падре Сисеру росла среди местного населения в связи с его активной вовлеченностью в дела жителей города и паломников, приходивших к нему издалека, особенно самых бедных слоев населения. Так началась политическая карьера Сисеру Батисты: он был избран на пост мэра Жуазейру-ду-Норти и позже — вице-губернатора штата Сеара, по-прежнему считаясь человеком, способным творить чудеса [15, р. 43–62]. Историки отмечают, что на самом деле чудом можно считать тот факт, что именно благодаря Сисеру Батисте маленький город на северо-востоке страны превратился в мощный региональный центр, влияющий на принятие политических решений в масштабах целой страны [29, р. 2].

Сегодня падре Сисеру пользуется большой популярностью у местного населения, привлекая в Сеару миллионы паломников. Случай с этим народным святым уникален еще и тем, что падре имеет шансы быть признанным католической церковью официально. Так, в 2015 г. Ватикан снял все предъявленные ранее обвинения в адрес Сисеру Батисты, а в 2022 г. начался процесс его беатификации, который предвещает канонизацию [22].

Безусловно, примеры личностей, приведенных нами в этом исследовании, не являются исчерпывающими, однако они позволяют классифицировать канонизированных народом личностей на две группы: «невинные» и «виновные».

«Невинные» — это народные святые, которые заслужили свой особый статус и уважение вследствие благих поступков, совершенных ими при жизни. Возведение в культ их образов справедливо в глазах верующих, благодарных за их деяния. К этой же группе можно отнести и детей, так как их безвременная смерть всегда воспринимается остро и болезненно, и народная «канонизация» — это попытка примириться с несправедливой реальностью.

«Виновные» — те, кто не вел праведный образ жизни, но чьи поступки на благо самых угнетаемых слоев населения или мученическая смерть «очистили» их образ в массовом сознании, и справедливость в итоге восторжествовала.

Таким образом, можно говорить о том, что практику обращения к народным святым не следует рассматривать исключительно в религиозном контексте. В данном случае элементы народной религии — лишь часть более общей, глобальной практики поиска справедливости, столь характерной для латиноамериканской культуры в целом. Не вызывает сомнения тот факт, что истории жизни канонизированных народом святых воспринимаются людьми очень лично, так как при жизни они сталкивались с теми же проявлениями несправедливости, что и обычные люди. К тому же в массовом сознании верующих, поддерживающих данные культы, суд Божий как высшая мера справедливости — понятие довольно абстрактное и почти фантастическое, в то время как молитва и записки, оставленные у самодельного алтаря, вполне конкретны, не требуют особенных усилий, но при этом укрепляют верующего в мысли о том, что он так или иначе способствует восстановлению справедливости, почитая память усопшего. Исследователь народной культуры Чили О. Плат пишет, что человеку нужно верить, причин этому множество; люди, умершие трагической смертью, обладают сверхъестественной силой, позволяющей им исполнять желания [5]. Он указывает, что люди обращаются к тому святому, который, как они считают, столкнулся со сходной проблемой. В почитении к народным святым О. Плат видит проявление лучших человеческих качеств — сопереживание погибшему, благодарность и любовь [5]. Следовательно, в случае с народными святыми понятие справедливости синонимично христианской праведности, честности и благочестию, так как «праведный верою жив будет» [30].

В то же время можно говорить о том, что латиноамериканская «народная» справедливость имеет в большей степени философское прочтение. Так, например, Аристотель выделял разные виды справедливости: распределительную, подразумевающую получение благ пропорционально своему вкладу в работу, и уравнивающую, согласно которой человек получает наказание за содеянное или участвует в распределении благ, но при этом не учитывается его достоинство и «правосудность» [31, с. 77–88]. Народная «канонизация» — это и есть восстановление справедливости в глазах верующих в случае и безвременно ушедших, и умерших мученической смертью, и тех, кто при жизни отстаивал интересы самых обездоленных слоев населения.

Эту мысль так или иначе подтверждают исследования ряда латиноамериканских ученых. Чилийский социолог К. Паркер, рассматривающий народных святых в контексте народной религии и культуры, также указывает, что проявления и формы народного католицизма обладают особой функцией, а именно давать людям жизненную энергию и прогонять ощущение приближающейся

смерти [6]. Народная религия возвращает человеку честь и достоинство, которые отобрали у него голод и болезни, это своего рода символическая стратегия борьбы за выживание, борьбы со смертью. Народные святые в данном случае — это культурная пища низов, которые пытаются выжить в противостоянии со слабо развитым капитализмом. Следование ритуалам народной религии в этом случае не только служит утешением, но и позволяет людям вновь ощутить свою ценность, почувствовать себя «детьми Господа и христианами», возвращает самоуважение и дает стимул на поиск смысла жизни [6, р. 333].

Мексиканский журналист и исследователь Х. Ольмос подчеркивает, что в большинстве своем «народные святые присутствуют в жизни бедных крестьян и рабочих, безработных и больных, не получающих никакой помощи, в жизни молодежи, которая не видит будущего, и среди людей старшего возраста, которым приходится прикладывать огромные усилия, чтобы поставить детей на ноги, а также тех, у кого не было иного выбора, кроме как встать на путь беззакония, чтобы выжить, иными словами, народные святые иногда считаются защитниками социально опасных элементов, наркоманов и преступников в целом [10, р. 11].

ВЫВОДЫ

Рассмотренные нами примеры культа народных святых свидетельствуют о том, что именно народные святые являются для многих латиноамериканцев воплощением их понимания справедливости. Острое восприятие ее объясняется культурно-историческими процессами, сопряженными с борьбой за собственную независимость и идентичность. Подпитывают этот поиск справедливости и общественные реалии: низкий уровень жизни широких слоев населения, социальное расслоение, высокий уровень коррупции и т. п. При этом ни церковь, ни государство, ни другие социальные институты не справляются с решением этих проблем. С учетом того что капиталистические идеалы также не были в полной мере приняты латиноамериканцами, люди вынуждены искать иные способы удовлетворения своих потребностей в справедливости, вводя в свою жизнь различные элементы народной религии. Таким образом, обращение к народным святым становится попыткой конструирования собственной, более справедливой реальности, в которой на каждую категорию несчастных и обездоленных находится покровитель и в которой достойным людям и мученикам воздается по заслугам.

В связи с тем что эта культурно-религиозная практика затрагивает очень большую часть населения Латинской Америки, места почитания святых

превращаются в паломнические центры, видоизменяют городское и сельское пространство, укрепляют его территориальную идентичность. Проводимые в честь народных святых мероприятия, привлекающие внимание не только верующих, но и скептиков, становятся культурными символами целых регионов и стран. Таким образом, практику почитания народных святых по праву можно считать неотъемлемой частью не только религиозного, но и культурного пространства субконтинента.

Список источников

1. Альперович М.С., Слёзкин Л.Ю. История Латинской Америки (с древнейших времен до начала XX в.) : учеб. пособие. Москва : Высшая школа, 1981. 295 с.
2. Данненберг А.Н. Католическая церковь в Латинской Америке в конце XX — начале XXI в.: философско-религиоведческий анализ : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Москва, 2015. 38 с.
3. Encyclopedia of Latin American Religions / ed. by H. Gooren. Cham : Springer, 2019. 1695 p.
4. Chertudi S., Newbey S.J. La Difunta Correa // Cuadernos del Instituto Nacional de Antropología y Pensamiento Latinoamericano. Buenos Aires, 1966–1967. P. 95–178.
5. Plath O. Santos Populares // El Mercurio. Santiago. 10.07.1994. Memoria Chilena, Biblioteca Nacional de Chile. URL: <http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-60122.html> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Parker C. Otra Lógica en América Latina. Religión Popular y Modernización Capitalista. México-Santiago : Fondo de Cultura Económica, 1993. 407 p.
7. Graziano F. Cultures of Devotion : Folk Saints of Spanish America. Oxford University Press, 2007. 336 p.
8. Ojeda Ledesma G.L. Hologramas de la muerte imprevista: Pregnancia urbana de las Animitas en Chile // Geograficando: Revista de Estudios Geográficos. 2011. Vol. 7, № 7. P. 69–88.
9. Ojeda Ledesma G.L. Animitas: apropiación urbana de una práctica mortuoria ciudadana e informal // Nueva antropología. 2013. Vol. 26, № 79. P. 49–74. URL: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0185-06362013000200004 (дата обращения: 20.06.2024).
10. Olmos J.G. Santos Populares : la Fe en Tiempos de Crisis. Grijalbo, 2017. 179 p.
11. Bonfim L.A. Folk Saints in South America // Sinful Saints & Saintly Sinners at the Margins of the Americas. Los Angeles, California, USA : Fowler Museum at UCLA, 2015. P. 46–57.
12. Федотова Н.Г. Культурные практики в контексте формирования символического капитала места // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 550–557. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-550-557.
13. Funes M. Las búsquedas de sanación y los rituales terapéuticos vinculados al Gauchito Gil (Argentina) // Espéculo: Revista de Estudios Literarios. 2009. № 42. 17 p. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3034578> (дата обращения: 20.06.2024).
14. Fidanza J.M., Galera M.C. Regulaciones a una devoción estigmatizada: Culto a San la Muerte en Buenos Aires // Debates do NER. 2014. Vol. 15, № 25. P. 171–196. DOI: 10.22456/1982-8136.49727.
15. Santana M.H. Do anátema ao acolhimento pastoral: da condenação e exclusão eclesial do Padre Cícero do Juazeiro à sua reabilitação histórica : Diss. Meistrado em Ciências da Religião. Recife : Universidade Católica de Pernambuco, 2007. 93 p. URL: <http://tede2.unicap.br:8080/handle/tede/272> (дата обращения: 20.06.2024).
16. La historia de la Difunta Correa, una santa popular a la que muchos le ofrecen agua // La Capital. 17.02.2021. URL: <https://www.lacapital.com.ar/informacion-general/la-historia-la-difunta-correa-una-santa-popular-la-que-muchos-le-ofrecen-agua-n2639718.html> (дата обращения: 20.06.2024).
17. Tosello L. Gauchito Gil: santo patrón de las banquinas // La Voz. 08.01.2020. URL: <https://www.lavoz.com.ar/ciudadanos/gauchito-gil-santo-patron-de-banquinas/> (дата обращения: 20.06.2024).
18. ¿Qué piensa el Papa Francisco acerca del culto al Gauchito Gil? // Diario Época. 08.01.2023. URL: <https://www.diarioepoca.com/1272670-que-piensa-el-papa-francisco-acerca-del-culto-al-gauchito-gil> (дата обращения: 20.06.2024).
19. Gauchito Gil, el gran santo que reúne a más de 300.000 fieles // La Nación. 08.01.2020. URL: <https://www.lanacion.com.ar/lifestyle/gauchito-gil-gran-santo-reune-mas-300000-nid2322058/> (дата обращения: 20.06.2024).
20. Historia de San La Muerte: los misterios que esconde // A24: [сайт]. 2019. 26 de septiembre. URL: https://www.a24.com/mundo/historia-san-muerte-misterios-esconde-26092019_r1MfvBcDB (дата обращения: 20.06.2024).
21. El Iberá y la devoción a San La Muerte movilizaron el turismo en Corrientes // El Litoral: [сайт]. 2023. 21 de agosto. URL: <https://www.ellitoral.com.ar/corrientes/2023-8-21-23-39-0-el-ibera-y-la-devocion-a-san-la-muerte-movilizaron-el-turismo-en-corrientes> (дата обращения: 20.06.2024).
22. Vaticano autoriza processo de beatificação de padre Cícero // UOL :[сайт]. 2022. 20 de agosto. URL: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/agencia-estado/2022/08/20/igreja-autoriza-processo-de-beatificacao-de-padre-cicero-diz-bispo.htm?cmpid=copiaecola> (дата обращения: 26.06.2024).
23. Shrine of Difunta Correa. Argentina, South America // Lonely Planet : [сайт]. URL: <https://www.lonelyplanet.com/argentina/central-argentina/san-juan/attractions/shrine-of-difunta-correa/a/poi-sig/1585454/363020> (дата обращения: 20.06.2024).
24. Romero A. Museo Almudena y Niño Compadrito // YouTube. 2022. 14 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=...>

- youtube.com/watch?v=hU6NnnBsw3c (дата обращения: 20.06.2024).
25. Griffith J. Folk Saints of the Borderlands: Victims, Bandits, and Healers. Tucson : Rio Nuevo Publishing, 2003. 172 p.
 26. Davis R.B. Cultures of devotions folk saints of Spanish America Graziano, Frank // Material Religion : The Journal of Objects, Art and Belief. 2009. Vol. 5, № 1. P. 118–119. DOI: 10.2752/175183409X418810.
 27. Гаучо // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2346222 (дата обращения: 20.06.2024).
 28. Катехизис Католической церкви онлайн : [утв. Папой Иоанном Павлом II 25.07.1992] / пер. на русс. яз. 4-е изд. Версия от 01.09.2023. URL: <http://ccconline.ru> (дата обращения: 20.06.2024).
 29. Brito Ê.J.C. O santo que vive no sol: Padre Cícero // Revista Crítica Histórica. 2016. Vol. 7, № 14. P. 1–9. DOI: 10.28998/rchvl7n14.2016.0011.
 30. Послание к Римлянам // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/rom/> (дата обращения: 20.06.2024).
 31. Аристотель. Никомахова этика // Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека. 205 с. URL: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=526> (дата обращения: 20.06.2024).

Veneration of Popular Saints as a Cultural Practice in the Search for Justice in Latin America

Tatiana S. Ivanova

National Research Technological University “MISiS”,
4/4 Leninsky Ave., Moscow, 119049, Russia
ORCID 0000-0002-5994-022X; SPIN 2970-5997;
tati.ivanovaaa@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the phenomenon of folk saints – unofficially canonized individuals, posthumously honored as heroes, to whom prayers and offerings are made. This syncretic cult emerged from the fusion of traditional Amerindian beliefs and Catholicism and has become widespread throughout Latin America. The relevance of the study lies in the fact that today more and more Latin Americans who consider themselves Catholic are honoring folk saints, among others. This cult is moving beyond religion and into the category of cultural practice, as places of veneration of folk saints become full-fledged tourist centers that define the economic, cultural and symbolic image of the region. A number of examples show that the popularity of popular saint cults is due to a search for justice and an attempt to find solace in the hardships of life, as Latin Americans have largely lost faith in both the church and socio-political institutions. At the same time, popular saints are more credible because in their lifetime these individuals either faced the same misfortunes as ordinary people – poverty, lawlessness, and injustice – or they suffered premature or violent deaths that magnify their suffering in the eyes of society. The appeal to popular saints is not limited to personal communication: numerous altars are erected in their honor, festivals are held that attract thousands of believers and sceptics, works of art are created, and appropriate infrastructure is built. It is concluded that some Latin American cities and regions are becoming associated with the imag-*

es of specific saints, as the latter become their real cultural symbols, defining their territorial identity and cultural space.

Key words: cultural practices, syncretism, syncretic cult, folk saints, justice, cultural space, folk religiosity, Latin America.

Citation: Ivanova T.S. Veneration of Popular Saints as a Cultural Practice in the Search for Justice in Latin America, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 34–43. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-34-43.

References

1. Alperovich M.S., Slezkin L.Yu. *Istoriya Latinskoi Ameriki (s drevneishikh vremen do nachala XX v.): ucheb. posobie* [History of Latin America (From Ancient Times to the Beginning of the 20th Century): textbook]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1981, 295 p.
2. Dannenberg A.N. *Katolicheskaya tserkov' v Latinskoi Amerike v kontse XX – nachale XXI v.: filosofsko-religiovedcheskii analiz* [Catholic Church in Latin America at the End of the 20th – Beginning of the 21st Century: Philosophical and Religious Studies], Doct. philos. sci. diss. abstr. Moscow, 2015, 38 p.
3. Gooren H. (ed.) *Encyclopedia of Latin American Religions*. Cham, Springer Publ., 2019, 1695 p.
4. Chertudi S., Newbey S.J. La Difunta Correa, *Cuadernos del Instituto Nacional de Antropología y Pensamiento Latinoamericano*. Buenos Aires, 1966–1967, pp. 95–178.
5. Plath O. Santos Populares, *El Mercurio*. Santiago, 1994, July 10. Memoria Chilena, Biblioteca Nacional de Chile. Available at: <http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-60122.html> (accessed 20.06.2024).
6. Parker C. *Otra Lógica en América Latina. Religión Popular y Modernización Capitalista*. México, Santiago, Fondo de Cultura Económica Publ., 1993, 407 p.
7. Graziano F. *Cultures of Devotion: Folk Saints of Spanish America*. Oxford University Press Publ., 2007, 336 p.

8. Ojeda Ledesma G.L. Hologramas de la Muerte Imprevista: Pregunta Urbana de las Animitas en Chile, *Geograficando: Revista de Estudios Geográficos*, 2011, vol. 7, no. 7, pp. 69–88.
9. Ojeda Ledesma G.L. Animitas: Apropiación Urbana de una Práctica Mortuoria Ciudadana e Informal, *Nueva Antropología*, 2013, vol. 26, no. 79, pp. 49–74. Available at: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0185-06362013000200004 (accessed 20.06.2024).
10. Olmos J.G. *Santos Populares: La Fe en Tiempos de Crisis*. Grijalbo Publ., 2017, 179 p.
11. Bonfim L.A. Folk Saints in South America, *Sinful Saints and Saintly Sinners at the Margins of the Americas*. USA, Los Angeles, California, Fowler Museum at UCLA Publ., 2015, pp. 46–57.
12. Fedotova N.G. Cultural Practices in the Context of Formation of the Symbolic Capital of Place, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 5, pp. 550–557. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-550-557 (in Russ.).
13. Funes M. Las Búsquedas de Sanación y los Rituales Terapéuticos Vinculados al Gauchito Gil (Argentina), *Espéculo: Revista de Estudios Literarios*, 2009, no. 42, 17 p. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3034578> (accessed 20.06.2024).
14. Fidanza J.M., Galera M.C. Regulaciones a Una Devoción Estigmatizada: Culto a San la Muerte en Buenos Aires, *Debates do NER*, 2014, vol. 15, no. 25, pp. 171–196. DOI: 10.22456/1982-8136.49727.
15. Santana M.H. *Do Anátema ao Acolhimento Pastoral: Da Condenação e Exclusão Eclesial do Padre Cícero do Juazeiro à Sua Reabilitação Histórica: Diss. Mestrado em Ciências da Religião*. Recife, Universidade Católica de Pernambuco Publ., 2007, 93 p. Available at: <http://tede2.unicap.br:8080/handle/tede/272> (accessed 20.06.2024).
16. La Historia de la Difunta Correa, Una Santa Popular a la Que Muchos le Ofrecen Agua, *La Capital*. 2021, February 17. Available at: <https://www.lacapital.com.ar/informacion-general/la-historia-la-difunta-correa-una-santa-popular-la-que-muchos-le-ofrecen-agua-n2639718.html> (accessed 20.06.2024).
17. Tosello L. Gauchito Gil: Santo Patrón de las Banquinas, *La Voz*. 2020, January 8. Available at: <https://www.lavoz.com.ar/ciudadanos/gauchito-gil-santo-patron-de-banquinas/> (accessed 20.06.2024).
18. ¿Qué Piensa el Papa Francisco Acerca del Culto al Gauchito Gil? *Diario Época*. 2023, January 8. Available at: <https://www.diarioepoca.com/1272670-que-piensa-el-papa-francisco-acerca-del-culto-al-gauchito-gil> (accessed 20.06.2024).
19. Gauchito Gil, el Gran Santo Que Reúne a Más de 300.000 Fieles, *La Nación*. 2020, January 8. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/lifestyle/gauchito-gil-gran-santo-reune-mas-300000-nid2322058/> (accessed 20.06.2024).
20. Historia de San La Muerte: Los Misterios Que Esconde, *A24*. 2019, September 19. Available at: https://www.a24.com/mundo/historia-san-muerte-misterios-esconde-26092019_r1MfvBcDB (accessed 20.06.2024).
21. El Iberá y la Devoción a San La Muerte Movilizaron el Turismo en Corrientes, *El Litoral*. 2023, August 21. Available at: <https://www.ellitoral.com.ar/corrientes/2023-8-21-23-39-0-el-ibera-y-la-devocion-a-san-la-muerte-movilizaron-el-turismo-en-corrientes> (accessed 20.06.2024).
22. Vaticano Autoriza Proceso de Beatificação de Padre Cícero, *UOL*. 2022, August 20. Available at: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/agencia-estado/2022/08/20/igreja-autoriza-processo-de-beatificacao-de-padre-cicero-diz-bispo.htm?cmpid=copiaecola> (accessed 26.06.2024).
23. Shrine of Difunta Correa. Argentina, South America, *Lonely Planet: website*. Available at: <https://www.lonelyplanet.com/argentina/central-argentina/san-juan/attractions/shrine-of-difunta-correa/a/point-sig/1585454/363020> (accessed 20.06.2024).
24. Romero A. Museo Almudena y Niño Compadrito, *YouTube*. 2022, September 14. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hU6NnnBsw3c> (accessed 20.06.2024).
25. Griffith J. *Folk Saints of the Borderlands: Victims, Bandits, and Healers*. Tucson, Rio Nuevo Publishing, 2003, 172 p.
26. Davis R.B. Cultures of Devotions Folk Saints of Spanish America Graziano, Frank, *Material Religion: The Journal of Objects, Art and Belief*, 2009, vol. 5, no. 1, pp. 118–119. DOI: 10.2752/175183409X418810.
27. Gaucho, *Bol'shaya rossiiskaya ehntsiklopediya 2004–2017* [The Great Russian Encyclopedia 2004–2017]. Available at: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2346222 (accessed 20.06.2024) (in Russ.).
28. *Katekhizis Katolicheskoi tserkvi. Versiya ot 01.09.2023* [Catechism of the Catholic Church. Version of September 1, 2023]. Available at: <http://cconline.ru> (accessed 20.06.2024).
29. Costa Brito Ê.J. O Santo Que Vive no Sol: Padre Cícero, *Revista Crítica Histórica*, 2016, vol. 7, no. 14, pp. 1–9. DOI: 10.28998/rchvl7n14.2016.0011.
30. Epistle to the Romans, *Russkaya pravoslavnaya tserkov': ofits. sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/rom/> (accessed 20.06.2024) (in Russ.).
31. Aristotele. Nicomachean Ethics, *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii. Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka* [Civil Society in Russia. Scientific Electronic Library]. 205 p. Available at: <https://www.civisbook.ru/publ.html?id=526> (accessed 20.06.2024) (in Russ.).